

Сегодня выдался погожий день: небо пронзительно синее, облака белые, а солнце светит особенно ярко.

Когда наступили сумерки, солнце зависло на самой кромке горизонта, заливая всё вокруг оранжево-золотым сиянием. Пробиваясь сквозь многослойные облака, лучи падали на поверхность ручья, создавая поистине чудесное зрелище.

Эйлин смахнула пот со лба, взглянула на небо, которое уже начало темнеть, и позвала Сильфи:

— Сильфи, пора возвращаться, солнце вот-вот сядет.

— О, хорошо, иду!

Сильфи оставила попытки выудить крабов из норки, перешла ручей по колено в воде и не спеша направилась к Эйлин. Пересчитав добычу, девушки медленно двинулись в обратный путь.

По дороге им встретила женщина, вышедшая позвать мужа к ужину; они видели крестьянина, возвращавшегося домой с мотыгой на плече; детей, резвящихся в полях, и старика, отдыхавшего в кресле у порога дома в лучах заходящего солнца. Всё это напоминало идиллическую картину: люди жили в достатке и мире, старики были окружены заботой, а дети — вниманием.

На развилке пути подруги расстались: Сильфи нужно было помочь с уборкой урожая риса, а Эйлин — вернуться к назначенному времени, как она и обещала Рокси. Обменявшись парой фраз, они разошлись по домам.

Шагая в одиночестве, Эйлин несла две связки крабов, перетянутых древесной корой, и беззаботно ступала по меже. Деревня Буэна расположилась на равнине, что делало её идеальным местом для земледелия, поэтому две трети местных земель занимали поля. Здесь выращивали не только рис, но и перец, батат, сельдерей — словом, всё, что только можно было представить.

Там, где есть зелень, всегда найдутся и сорняки. И собачий хвост — самый яркий тому пример. Он невероятно живуч и встречается буквально повсюду. Свое название растение получило из-за соцветий, поразительно похожих на хвост собаки. Эйлин сорвала одну травинку, очистила стебель и принялась жевать. Издалека казалось, будто у неё изо рта растёт хвост, который забавно покачивался при каждом движении.

Несмотря на небольшую задержку, Эйлин успела вернуться домой до заката. Во дворе было пусто, но она не придавала этому значения и направилась прямо к двери. Потянув за ручку, она обнаружила, что дверь заперта изнутри. Эйлин опустила связки крабов на землю и тихонько постучала.

— Папа, мама, учительница Рокси, я вернулась! Вы здесь? Помогите, откройте, пожалуйста!

Эйлин звала их довольно долго, но никто не ответил, что привело её в полное замешательство. Подождав ещё несколько минут, она начала обходить дом кругом, надеясь найти способ войти. К счастью, похоже, что вся её неудача на сегодня осталась там, на берегу ручья, и она нашла незапертое окно.

Встав на цыпочки и действуя предельно осторожно, Эйлин отворила окно и легко забралась внутрь, не забыв при этом прихватить крабов. Оказавшись в доме, она огляделась и убедилась, что внутри действительно никого нет. Окна и двери плотно закрыты, свечи не горят, следов присутствия людей не видно. В сумерках в доме стоял полумрак, из-за чего разглядеть что-либо было совсем непросто.

Ощущение пустоты и абсолютная тишина, царившая вокруг, заставили Эйлин вздрогнуть. Сердце сжалось от странного, пугающего предчувствия. Ситуация казалась ей смутно знакомой, но она никак не могла вспомнить, где уже видела нечто подобное. Внутри закипала необъяснимая тревога, переходящая в страх. Она всегда считала, что не боится темноты, но эта тьма была иной, и Эйлин не могла подобрать слов, чтобы описать свои чувства. Она растерянно замерла на месте.

— Неужели мама и папа ушли... и учительница тоже...

Пробормотав что-то невнятное, она, ведомая лишь слабым светом, пробивавшимся сквозь окно, прошла на кухню. Найдя большой таз, Эйлин начала развязывать крабов — ведь она собиралась приготовить их на ужин для всей семьи, но теперь, судя по всему, в этом не было необходимости. Чтобы сохранить их свежими, она решила снять путы, надеясь, что так у них больше шансов дожить до утра.

В тот момент, когда она проходила через гостиную на кухню, несколько притаившихся фигур бесшумно проскользнули в комнату. Одна из них, невысокого роста, заглянула в дверную щель, наблюдая за хлопочущей Эйлин, и прошептала:

— Мы точно должны так поступать? Кажется, она совсем не рада.

— Всё будет хорошо, мы просто готовим ей сюрприз.

— Тише, быстрее, она уже заканчивает!

Шорохи в гостиной не потревожили Эйлин. Она закончила распутывать крабов, убрала мусор и, выбросив остатки коры в ведро, направилась к кладовой с продуктами, чтобы приготовить себе что-нибудь на ужин. Хотя обычно за готовку отвечали Лилия и Зенит, Эйлин за годы жизни в доме успела многому научиться. Не зная, когда вернутся родители, она решила позаботиться о себе сама.

Она уже собиралась достать муку, чтобы замесить тесто, как вдруг...

Бум!

Из гостиной донёсся звук упавшего предмета. Эйлин мгновенно насторожилась. Первой

мыслью было: папа вернулся?

Однако она тут же отбросила это предположение и, охваченная тревогой, схватила со стола кухонный нож, осторожно продвигаясь к гостиной. Снаружи окончательно стемнело, лишь слабые отсветы проникали сквозь окна, и в темноте Эйлин едва различала очертания предметов. Воздух наполнился аппетитными ароматами, которых здесь раньше не было. Эйлин нахмурилась: она поняла, что в доме кто-то есть.

Только она собралась вернуться на кухню, чтобы выпрыгнуть в окно, как в комнате разом вспыхнули свечи. Перед её глазами предстал накрытый стол, ломящийся от угощений. Пол и Зенит выскочили из-за колонн, Рокси и Руди вышли из соседней комнаты, а Лилия появилась из кухни, где только что была Эйлин, неся в руках праздничный торт.

Когда все собрались, они хором воскликнули:

— Эйлин, Руди, с днём рождения!

— Э?!

Глаза Эйлин наполнились слезами, а мысли спутались. Она не могла подобрать слов.

— Почему... Папа, вы ведь ушли, и дверь была заперта...

— Прости, Эйлин, мы просто хотели сделать тебе сюрприз, — извинилась Рокси. Она чувствовала вину за то, что пришлось скрывать правду, ведь она видела, как сильно расстроилась девочка.

— Это не моя идея! Если бы я сам не узнал, то тоже был бы в дураках, — поспешно добавил Руди, заметив, что Эйлин перевела на него взгляд. Он не собирался брать на себя ответственность за план Пола.

— Ну что, маленькая Эйлин, ты ведь рада? Это я, папа, всё придумал! Здорово получилось, правда? — Пол, как обычно, не уловил атмосферу и задал вопрос, который прозвучал как соль на рану.

Эйлин прошла путь от замешательства к удивлению, затем к восторгу, и, наконец, к грусти. С покрасневшими глазами она посмотрела на Пола и хрипло произнесла:

— Эйлин очень рада, но... пожалуйста, больше так не делайте, ладно? Мне было очень страшно...

<http://bllate.org/book/20846/2102351>